

Мяо И теперь, естественно, знает, что обычную готовность к регистрации верующих хозяин города не боится вычитать, но "дом желающих" и "дом желающих" - это не обязательно.

Арестованные заключенные, у которых нет возможности признаться в своей личности, или сироты, которые еще не достигли возраста регистрации и отправлены в "дом желающих", в частном порядке ищут способ быть готовыми к работе. Обычные люди принимают желание использовать бусы бесполезно, последняя роль, как Хуан Баочан, делающий вещи как лестный подарок, это ценный подарок.

Человек внезапно появился из воздуха, напугав Хуан Баочана прыжком: "Кто ты?".

"Эй, похоже, что все еще незаконно наживать состояние, убив двух парней и получив его. Вот еще один". Мяо И покачала головой, вздохнула и убрала свою силу желания, выглядя шокированной. Хуан Баочан, улыбнувшись, сказал: "Хуан Баочан действительно благородный человек, чтобы забывать вещи, твой сын умер в моих руках и забыл об этом? Мяо И здесь!"

Глаза Хуан Баочана расширились, он вспомнил о Мяо И, и, наконец, убедился по смутному очертанию бровей Мяо И, указывающего на него: "Ты... ты... ты... ты...".

Ему оставалось только повернуть назад и позвать кого-нибудь, но Мяо И, обхватив его за шею и накричав, усадил в кресло шурящегося и сопротивляющегося Хуан Баочана.

У него не хватало ума оставаться здесь. Разговор, который он слышал до этого, подтвердил его догадки. Дочь Лао Хуана на самом деле служанка Сюн Сяо. Сюн Сяо необъяснимым образом пытается покончить с собой и определенно не может уйти от монаха.

Естественно, он не возвращается с пустыми руками, люди убиты, но также не прочь прихватить что-нибудь на дорогу?

Возьми коробку с хрустальными монетами и уходи!

Вынося большой мешок из города, пришел в горный лес, вытащил серебряный пистолет, вставленный в землю, перевернулся и поскакал к черному угольному телу, похлопал по черному углю и засмеялся: "Старик, давай заработаем состояние, иди!" Иди на повышение!"

Черный уголь тут же занес свое бешеное копыто и помчался во весь опор к горам и стеблям...

Прошло совсем немного времени, прежде чем он уехал. В лапшичную, где он раньше ел макароны, он снова вошел с двумя красивыми сыновьями, статными и неразговорчивыми.

У одного была шляпа из белого нефрита и спокойное лицо; у другого - шляпа из рубина и холодное лицо.

Вдвоем они смотрели на гостей. Босс быстро натянул на плечо белое полотенце и вытер стол и табурет, - я хотел бы присесть.

На вопрос, что будем есть, человек, носящий рубин, холодно отвечает: "только".

Сын белого нефрита смотрит на противоположный атлас, и ясные, яркие и красивые глаза немного смущены, я не знаю, о чем я думаю.

В ресторане с лапшой есть только две миски богатых макарон.

Однако два сына, похоже, не собираются двигать палочками для еды. Бай Югунцзы

поинтересовался: "Босс, есть о чем спросить".

"Ты спрашивай". Босс тут же кивнул, кивнул и улыбнулся своим лицом. Он сказал, что эти двое были дорогими, по крайней мере, они выглядели намного дороже, чем Мяо И.

Бай Юйгун улыбнулся и сказал: "Босс, я бывал здесь с ранних лет. Я помню, что это был магазин тофу. Как он стал рестораном лапши?".

Босс немного растерялся, это действительно улыбка другой стороны, она дает людям ощущение, что они делают сто цветов, и весь магазин кажется таким ярким.

Если это не голос мужчины, который говорит громко, он должен сомневаться, мужчина ли это.

Босс почесал голову и посмотрел на свое сердце. Кажется, сегодня уже второй раз кто-то задает один и тот же вопрос.

Когда босс присел на корточки и женился на дочери старого Ли на хозяине Хуанчэна, а затем перешел в разряд застрахованных, он снова сказал это. С оглядкой на шелковый атлас, это ничем не отличается от рассказа Мяо И.

Однако беспокойство Бай Юйгуна явно отличается от беспокойства Мяо И. Он сказал: "Ты сказал, что глава семьи Чжан только отправил младших брата и сестру к Чэн Сяню, а сам не стал феей?".

Рубиновый сын услышал эти слова и поднял голову.

Босс улыбнулся и сказал: "Кто сказал, что это не так, но он только собрал две травы, три брата и сестра должны иметь один не может стать феей, босс семьи Чжан дал возможность младшим брату и сестре, эта вещь передается по всему городу Чанфэн, когда они открыли, они все сказали, что Чжан Цзя и Лу Цзя приняли хорошего сына."

Бай Югун кажется немного эмоциональным: "Вы подтверждаете, что босс Чжан Цзя собрал только две травы, а сам он не стал феей?"

"Вы сказали, что вам можно солгать, этот человек в городе Чанфэн знает, что можно просто спросить кого-то. Если у тебя действительно есть возможность стать феей, тебе все равно нужно бежать?" Эй! Начальник Чжана - хороший человек, но его жизнь не очень хороша. Он не был в городе Чанфэн столько лет, и он не знает, мертв он или жив".

Когда пришли гости, босс сразу же попросил двух гостей позаботиться о них и побежал к двери, чтобы поприветствовать гостей.

Белый нефритовый сын сидел там, и глаза его были красными.

Когда Рубиновый сын увидел его таким, он понял, что если останется, то не сможет подавить свои эмоции. Он тут же бросил деньги и потянул Бай Югуна за руку, чтобы уйти...

Эти двое зашли в безлюдный переулок, рубиновый сын собирался просветлеть, а сын белого нефрита не мог контролировать свои эмоции, серебряные зубы прикусили губу, слезы выпали из век, прислонившись к маленькой стене переулка, весь человек не смог сползти по стене и присел на корточки в углу '□□' всхлиывая. "Старший брат... Старший брат... Куда ты идешь? Брат, где ты..."

Руби Гунцзы вздохнул, наклонился, чтобы подтянуть его к себе, обнял за плечи и сказал: "Никто не может думать о таких вещах, не плачь, ты видишь, как сильно ты плачешь, пусть эти простые люди увидят, как ты смеешься".

Однако, как умиротворять бесполезно ~www.wuxiax.com~ В конце концов, Бай Юйгун поднял руку и вытер слезы. Он прошептал: "Это все Хуан Баочан, он заставил меня уйти, мой брат, я хочу убить его! "

Сын Руби нахмурился: "Боюсь, ничего не выйдет, это нарушит правила мира практики. Я был тайком от тебя, когда у тебя разболелась голова. Если ты снова попадешь в беду, вернусь к мастеру и накажу и тебя, и меня".

"Мне все равно!" вздохнул Бай Юйгун, его самообладание пришло, и он отвернулся.

У сына Руби болела голова, поглаживая лоб, и он мог только быстро идти следом.

Городское управление очень легко найти, особенно для человека, знакомого с городом Чанфэн, два сына один за другим промелькнули в особняк, определив главные и второстепенные здания, и сразу вошли внутрь.

Хотя эти двое также избегают быть замеченными, они не такие хитрые и изворотливые, как Мяо И.

Хотя Хуан Баочан стал намного толще, но, в конце концов, он уже взрослый. Изменения во внешности не слишком велики. В нем нетрудно узнать проверяемого сына белого нефрита, не говоря уже об официальном мундире хозяина города.

Увидев, что голова Хуан Баочана, прислоненная к креслу, "дремлет", мелькнувший в зале сын белого нефрита не стал бить с места, а скрежетнул зубами: "Тебя зовут желтый, отдай меня!".

"Медленно!" Руби не как белый нефритовый сын на газовой головке, удерживая белого нефритового сына, чтобы сделать это, потому что это было замечено неправильно.

"Сестра, не останавливай меня".

"Нет! Смотри внимательно". Сын Руби протянул руку и повернул голову Хуан Баочана в сторону в сторону.

Я увидел Хуан Баочан закатил глаза, его рот был все еще кровавый, немного усилий, чтобы расследовать, вы знаете, что он был сломан шеи жестокой ~www.wuxiax.com ~ добро пожаловать к читателям читать, последние, самые быстрые, Самые популярные серийные работы доступны на ~www.wuxiax.com ~ мобильных пользователей, пожалуйста, читайте.

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2063513>